

«Что было бы,
если бы герои
Достоевского
пришли на современное
ток-шоу вроде
«Большой стирки»
или «Окон»?»

проект

– Несмотря на обстановку строгой секретности, ваша постановка уже обросла слухами. Правда ли, что готовится не просто спектакль, а телевизионное шоу на базе театральной постановки?

– Это будет «два в одном». Этот жанр я определяю как «телевизионное шоу для театра». Зритель, пришедший в театр, окажется на телевизионном шоу со всеми присущими ему законами. Магическое театральное «если бы» мы развиваем и конкретизируем: что было бы, если бы герои Достоевского пришли на современное ток-шоу вроде «Большой стирки» или «Окон»? Для того чтобы в этом разобратся, сделана трехактная инсценировка. Первый акт – собственно телешоу, где представляются все герои и каждый из них имеет возможность высказать свою точку зрения. Второй акт – это «реконструкция событий». Мы пытаемся показать, как бы все выглядело, если бы за произошедшим наблюдала камера. Перед Ставрогиним проходят все его создания, начиная от Федьки Катержного и заканчивая Хромоножкой. Это действие, называемое у нас «Многотрудная ночь», я бы назвал «комедией идеологий»: у каждого из героев есть свое представление о том, как должен быть устроен мир, но ни один из них не в силах устроить даже собственную жизнь.

В третьем акте мы возвращаемся в телевизионную студию, где и происходит развязка. Детектив случился, и начинается журналистское расследование по поводу того, кому это было выгодно и кто мог это совершить. Финал несколько неожиданный. Подсказанный Достоевским, но не совсем из романа.

Понятно, что показывать один и тот же спектакль по телевидению невозможно, поскольку драматургия там достаточно жесткая. Но внутри первого акта есть возможность обсудить с залом те темы, которые сто с лишним лет назад были заданы Достоевским и до сих пор очень актуальны в России.

– **Например?**

– Например, современные либералы. После того как мы, по выражению Лужкова, «лишились правого крыла», эта тема для нас очень острая. Было бы интересно обсудить, что такое либерализм в представлении современных политиков и аудитории, и посмотреть, что думал об этом Достоевский. Обсуждая эту тему, мы будем передавать тексты персонажам. У нас

«Бесы» в режиме ТОК-ШОУ

Моск. новости 2004 - 29.04 - с 15

в шоу постоянно будут присутствовать оба Верховенских – старший и младший. Остальные персонажи будут появляться по мере необходимости. Все темы всегда будут заданы Достоевским. Я насчитал их уже больше ста. Взять хотя бы «Административный восторг». Чем не тема? Помните, как у Федора Михайловича? «Посади этокое ничтожество за продажу дрянных железнодорожных билетов, и у него тут же возникает административный восторг». Пафос мелкого чиновника – замечательная тема для разговора. И все темы у Достоевского оказываются очень обсуждаемыми сегодня. В этом есть даже некий налет пародии на актуальность, потому как поставлены все эти вопросы были сто с лишним лет назад, но ничего за это время не изменилось.

– **А все-то решили, что, взявшись за «Бесов», вы собрались поговорить о терроризме!**

– О терроризме тоже поговорим. В этой книге есть все! Дописывать ничего не нужно. Например, Петр Степанович Верховенский говорит: «Пятнадцать лет реформ – и что? Никогда Россия не доходила до такой бессмыслицы и позора!» У нас на репетициях на таких текстах возникает хохот в зале. Или еще – Верховенский возвращается из Швейцарии и из Лондона, где сидят некие люди, управляющие организацией, разбрасывающей здесь листовки! Тут на экран просто просится телемост с Борисом Абрамовичем.

– **У вас и Березовский будет?**

– Мы рассматриваем такую возможность.

– **И все-таки поясните: вы будете снимать спектакль и потом использовать его в шоу?**

– Не только. Мы будем снимать и дискуссии на заданную тему. Я думаю, шоу, как и спектакль, будет называться «Одержимые». Каждый раз зритель получит разный продукт на новую тему с соответствующей подводкой. Он должен понимать, где находится и что тут, собственно, происходит.

– **Тем более что многие роман не читали.**

– А это и неважно на самом деле.

– **Сейчас на театре какая-то мода на «Бесов». Вот вы, к примеру, отчего за них взялись?**

– Для меня это история давняя. В

Александр Гордон покидает студию НТВ для новых игр разума

основу постановки положена инсценировка Игоря Волкова – моего однокашника по Щукинскому училищу, по которой мы в 1985 году играли спектакль. Игорь играл Верховенского-младшего, а я – Ставрогина. Спустя годы, когда я стал жаловаться на бедность нашего телевидения, Игорь предложил вспомнить ту давнюю инсценировку. Мы посмотрели на нее под новым углом, и вышло то, что вышло. Игорь работает в Александринке, но мы договорились, что иногда он будет наезжать к нам из Петербурга и играть Верховенского. Я лучшего Верховенского-младшего не видел никогда. Старшего Верховенского у нас играет несравненный Альберт Филозов. Юрий Чернов будет Лебядкиным, что тоже замечательно. Хромоножка – Оля Гуселетова. Младший

Верховенский – Вадим Радченко. Шатова играет Леша Гнилицкий. Дмитрий Писаренко – наш Ставрогин. Вообще у нас произошла сильная редукция романа в сторону детектива, но основные персонажи остались. Ведущий, то есть я, попытается их всех как-то объединить.

Что же касается «моды», есть такие исторические фигуры, к которым обращаются только в определенные периоды. Когда-то бывал «моден» Иван Васильевич, в иные времена – Петр Алексеевич. Сейчас, кстати, «в моде» Петр Алексеевич. В этом случае бедовщины всегда больше, чем с Грозным. Такая «мода» обуславливает и выбор классики. Хотя в наших «Бесах» социальная сторона нарочито подчеркнута и выглядит пародийной. Если за сто с лишним лет ничего изменить

не удалось, вряд ли это вообще поддается изменениям!

– **Ваше обращение к театру и попытка «скрестить» его с телевидением связаны с некими «телеразочарованиями»?**

– В телевидении я никогда не очаровывался, поэтому и разочаровываться мне не в чем. Театр – моя первая любовь и первая профессия. Но, как всегда, все сошлось случайно. Моя идея поставить таких «Бесов» совпала с московской программой поддержки экспериментального театра.

– **Когда же премьера в театре и на ТВ?**

– Официальная премьера в театре назначена на 20 февраля. Значит, неделей позже можно ожидать шоу в сетке НТВ. Пока речь идет о позднем прайм-тайме в выходной день.

Т Е Л Е В И Д Е Н И Е

МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ

№ 2

23–29.01.04

15